

Новые театральные здания Москвы, XXI век (о спрятанных театрах) А.В.Анисимов, НИИТИАГ, Москва

За последние три десятилетия в Москве в несколько раз по сравнению с советской эпохой увеличилось количество театральных коллективов. В прошлом театры были только государственные и строго делились на всесоюзные, республиканские, московские и ведомственные. А сейчас они рождаются и умирают, но всё же множатся, их количество даже трудно определить – где-то около двухсот. Количественный бум сопровождается и активным поиском новых форм исполнительского искусства, для которого нужны залы нового типа с небывалым сценическим оборудованием. Процветающие театры стремятся иметь свой новый отдельный дом с оригинальной архитектурой и сложнейшей технологией современного уровня. Это удаётся далеко не всем. Всюду финансовая проблема, и есть трудности в нахождении подходящего участка на территории столицы. Многие даже талантливые коллективы вынуждены искать оригинальные пути финансирования для строительства или хотя бы отделки своих интерьеров и приобретения сценического оборудования. Спасает кооперирование со спонсорами и инвесторами, которые включают театры в свои крупные сооружения на определённых условиях, которые диктует руководство города за выделение благоприятного участка.

В статье рассказано о трёх новых театральных объектах, появившихся в Москве за последнее десятилетие. Два из них (драматические театры) построены как части крупных многофункциональных комплексов. Они располагаются на крупнейшей магистрали – Садовом кольце (Малая Сухаревская площадь) друг напротив друга. Третий – оперный театр «Геликон опера» в самом центре столицы – использует исторические отреставрированные помещения старой городской усадьбы и вновь созданный зал на месте бывшего двора с сохранением элементов старой архитектуры. Все три театра имеют оригинальный архитектурный облик своих интерьеров, располагают современным технологическим оборудованием разного уровня и имеют в разной степени трансформируемые сцены и залы. Большой интерес представляют авторские поиски оригинальных дизайнерских и конструктивных решений основных помещений. В разработке рассматриваемых зданий участвовали известные московские архитекторы.

Характерно, что представленные театры отражают общую тенденцию к многозальности зрелищных объектов и развитию объёмов по вертикали.

Ключевые слова: театр, зрительный зал, сцена, технология, фасад, многофункциональный комплекс, трансформация, драматический театр, опера.

The New Theatrical Buildings of Moscow in XXI Century (on the Hidden Theatres)

A.V.Anisimov, NIITIAG, Moscow

Over the past three decades, the number of theater groups in Moscow has increased several times compared to the Soviet era. In the past, the theaters were only state and strictly divided into all-union, republican, Moscow and departmental. And now they are born and die, but still multiply, their number is even difficult to determine – it's about two hundred. The quantitative boom is accompanied by an active search for new forms of performing art, for which halls of a new type with unprecedented stage equipment are needed. Prosperous theaters tend to have their own new houses with original architecture and modern sophisticated technology. Far from everyone succeed at this. The financial problem occurs everywhere, and there are also difficulties in finding a suitable site on the territory of the capital. Many talented teams are forced to look for original ways of financing for construction or at least finishing their interiors and acquiring stage equipment. The situation is saved by cooperation with sponsors and investors, who include theaters in their large facilities under certain conditions, which are dictated by the city's authorities for the allocation of a favorable site. The article discusses three new theatrical objects that appeared in Moscow over the last decade. Two of them (drama theaters) are built as parts of large multifunctional complexes. They are located on the largest highway – the Garden Ring (Malaya Sukharevskaya Square) opposite each other. The third – the Helikon Opera house in the very center of the capital – uses the historic restored rooms of the old city manor and the newly created hall on the site of the former courtyard with the preservation of the old architecture elements. All three theaters have an original architectural appearance of their interiors, modern technological equipment of different levels and variously transformable scenes and halls. The author's search for original design and constructive solutions of the main premises is of great interest. Famous Moscow architects participated in the development of the buildings.

Keywords: theatre, auditorium, stage, technology, facade, multifunctional complex, transformation, drama theatre, opera.

Небывалый всплеск театральной деятельности в последние три десятилетия увеличил количество театральных коллективов Москвы в несколько раз по сравнению с советской эпохой, когда театры были только государственные и строго делились на

всесоюзные, республиканские, московские и ведомственные. А сейчас их новое количество даже трудно определить – где-то около двухсот. Они рождаются и умирают, но все же множатся. То ли дело семидесятые годы – всего около сорока театров. Это не просто количественный бум, но он ещё сопровождается и активным поиском новых форм исполнительского искусства, для которого нужны залы нового типа с небывалым сценическим оборудованием. А процветающие театры хотят иметь свой новый отдельный дом с оригинальной архитектурой и сложнейшей технологией современного уровня. Это удаётся далеко не всем. Всюду финансовая проблема и есть трудности в нахождении подходящего участка. Многие даже талантливые коллективы вынуждены искать оригинальные пути финансирования для строительства или хотя бы отделки своих интерьеров и приобретения сценического оборудования. Спасает кооперирование со спонсорами и инвесторами, которые включают театры в свои крупные сооружения на определённых условиях, диктуемых руководством города.

Казалось совсем недавно открылись здания театра «Школа драматического искусства» на Сретенке (2001), Центра оперного пения Галины Вишневской с собственным камерным залом (2002), Новой сцены Большого театра (2002) и Театра-мастерской Петра Фоменко (2008). И наконец – огромный комплекс Московского международного дома музыки с театральным залом (2001). В эти же годы была завершена реконструкция некоторых театральных зданий: открылся в 2011 году после сложнейшей реконструкции главный театр страны – Большой, ушедший на шесть этажей в землю; ещё в 1997 году «Зеркальный театр» Эрмитажа превратился в «Новую оперу», а драматический театр им К.С. Станиславского стал «Электротеатром “Станиславский”» в 2014-ом. Мелкий ремонт и приспособления трудно перечислить. В массовом количестве бывшие кинотеатры и клубы, дворовые постройки и подвалы становились в эти годы театрами и театриками разного профиля.

Здесь хочется отметить ряд новых театральных образований, методика реализации которых является весьма симптоматичной и поучительной. Разговор будет о трёх замечательных театрах, которых не видно с улицы. Они как бы не имеют своего внешнего лица, но очень своеобразны и интересны внутри.

Московский театральный центр «Вишнёвый сад» под руководством народного артиста Александра Вилькина

На Малой Сухаревской площади неожиданно для москвичей появилось два новых театральных учреждения. Оба театра, находящиеся друг против друга, как бы спрятаны за фасадами многофункциональных комплексов. Малая Сухаревская, 10 (рис. 1) – это и ресторан, и банковские помещения, и театральный комплекс, который занимает 40% всей площади восьмизэтажного здания, на фасаде которого всё же обозначено наличие театра под чеховским названием «Вишнёвый сад». Имеются скромные оригинальные рекламы, обращающие на себя внимание.

Этот театральный коллектив был организован в 1995 году. Его основатель – бывший артист и режиссёр Театра на Таганке народный артист России Александр Вилькин. В течение двадца-

ти лет труппа выступала в арендуемых случайных помещениях. Но уже в конце 1990-х годов под руководством академика РААСН архитектора Дмитрия Солопова началось проектирование многофункционального здания на Малой Сухаревской площади с театральным комплексом для «Вишнёвого сада». Строительство затянулось на семнадцать лет. Так бывает у нас с объектами культуры... Наконец театральный коллектив нашёл спонсора и без получения бюджетных денег обрёл себе в центре города в этом многоэтажном многофункциональном сооружении новое оригинальное помещение. Проектирование с успехом продолжил сын главного архитектора Егор Солопов с помощниками. В 2015 году состоялось открытие театра.

Парадный вход в театр – со стороны площади, там же где входы в ресторан и банк. Следует оговориться, площадью, конечно, это место осознавать трудно, но хотелось бы... На самом деле это беспокойный берег мощной транспортной магистрали столицы – Садового кольца. На нём по воле случая уже давно и не очень уютно расположился целый ряд зрелищных заведений столицы – Театр Сатиры, Концертный зал им. П.И. Чайковского, Центральный кукольный театр им. С. Образцова, Театр на Таганке, Театр «Содружество актёров Таганки», Камерная сцена Русского драматического театра под

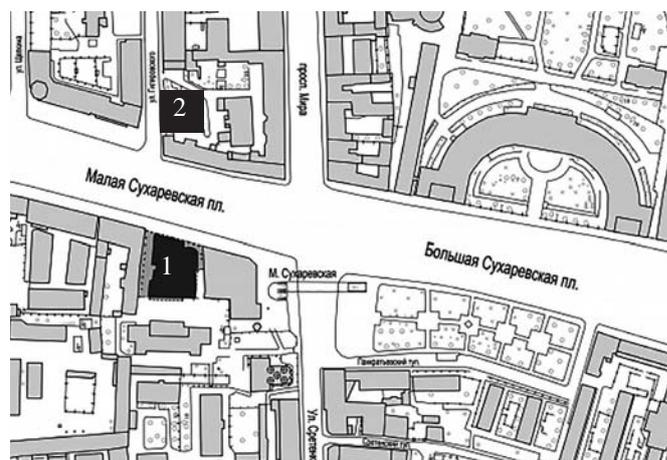

Рис. 1. Генплан с размещением Театрального центра «Вишнёвый сад» (1) и Театра-студии Олега Табакова (2)

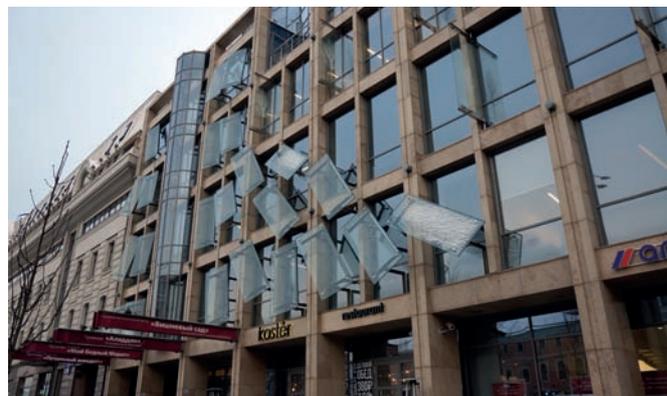

Рис. 2. Фасад многофункционального центра с театром «Вишнёвый сад» с летящими стёклами

руководством М. Щепенко, когда-то там же был и театр «Современник», старые кинотеатры. Их места безусловно хороши в транспортном отношении, но нет в них покоя.

Театральные помещения «Вишнёвого сада» в новом сооружении размещаются с первого по четвёртый этаж. Вестибюль с гардеробом, кассы, театральный буфет, вестибюль служебного входа занимают треть всей площади первого этажа. Пространство главного (большого) зала на 345 мест начинается со второго и частично занимает третий и четвёртый этажи, учитывая балкон, подсобные помещения и высокую сценическую коробку, незаметно встроенную в общий объём дома. На четвёртом этаже расположен малый зал на 75 мест. И есть ещё совсем небольшой камерный зал на 50 мест, он же репетиционный. Таким образом, появился новый трёхзальный театр внутри большого восьмиэтажного дома с современным стеклянным фасадом (рис. 2).

Рис. 3. Вход в «Вишнёвый сад» Александра Вилькина

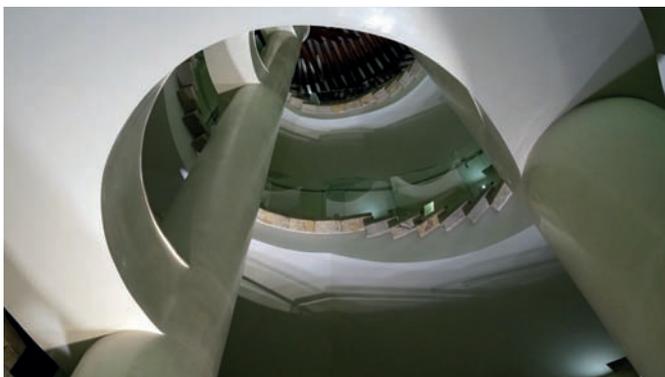

Рис. 4. Главная круглая лестница «Вишнёвого сада»

Рис. 5. Верхнее завершение лестницы с несущими столбами

Здание стоит в окружении практически новых построек. Слева от него многоэтажное современное торговое здание, с другой стороны трёхэтажные более старые сооружения эклектической архитектуры. Напротив – такой же многофункциональный комплекс с Театром Олега Табакова. Все эти здания имеют примерно одинаковый градостроительный масштаб, который ничем не нарушен (ни в худшую, ни в лучшую стороны). Своим видом они не испортили градостроительную ситуацию, а своим назначением безусловно обогатили столичную театральную сеть.

Интерес представляет внутреннее пространство театра и его сценическая концепция. Всё начинается с оригинальной формы тамбура в плане в виде стеклянной чечевицы, которую не сразу видно с фасада из-за некоторого заглубления от транзитного тротуара (рис. 3), что создаёт небольшое пространство для накопления пришедших. За ним просторный вестибюль для зрителей, обслуживающий оба зала. В его торце лифт и проход в служебный вестибюль со своим лифтом и лестницами. Все это достаточно удобно, логично и экономно скомпоновано в ограниченном пространстве. Напротив длинного гардероба изящная парадная лестница, заслуживающая специального рассмотрения (рис. 4, 5). Лестница в театре – это вообще очень важный элемент. С неё по существу начинается зрелище, в котором выступают сами зрители. Такое мы наблюдали в крупнейших театрах мира, начиная с парижской Оперы Гарнье и Венской оперы. В этом здании архитекторы создали оригинальную круглую лестницу, которая держится на двух вертикальных опорах, в верхней части разветвлённых, как дерево. Лестница невелика по своему диаметру, но соединяет все четыре этажа театральной части, становясь важнейшим элементом зрительского комплекса.

Сама демонстрационная часть (большой зрительный зал и главная сцена) свободно наискось вставлена в общую структуру почти прямоугольного здания, создавая живописные условия для организации интерьеров (рис. 7, 8). Стены и потолок фойе оригинально отделаны дубовым брусом сочного красновато-коричневого цвета (рис. 8). Сам зрительный зал вписан в широкую дугу амфитеатром, обнимающим авансцену. В нём всего девять рядов, что обеспечивает великолепную видимость и акустику. Удалённость зрителя от сцены не более 12 метров (рис. 9, 10).

Оригинальная структура сцены имеет три портала: средний – главный, самый большой по ширине и два боковых образуют трёхпортальную сцену. За боковыми скрываются необычной формы косые карманы, которые могут становиться дополнительными сценическими площадками. Глубина сцены невелика, но вполне достаточна для драматического театра.

Малый зал отличается простотой планировки (рис. 11). Это прямоугольный объём, в котором вместе размещаются и места для зрителей, и сценическая площадка, способная к скромной ненавязчивой трансформации. Восемь рядов по девять мест, первый ряд чуть больше, последний – чуть меньше. В этом же объёме антресоль с обслуживающими сцену помещениями – светорегуляторной, звукоаппаратной, светопроекционной и т.п. Весьма любопытна и необычна раздвижная перегородка из вы-

Рис. 6. План 1-го этажа с входным вестибюлем

Рис. 7. План 2-го этажа с большим зрительным залом и сценой

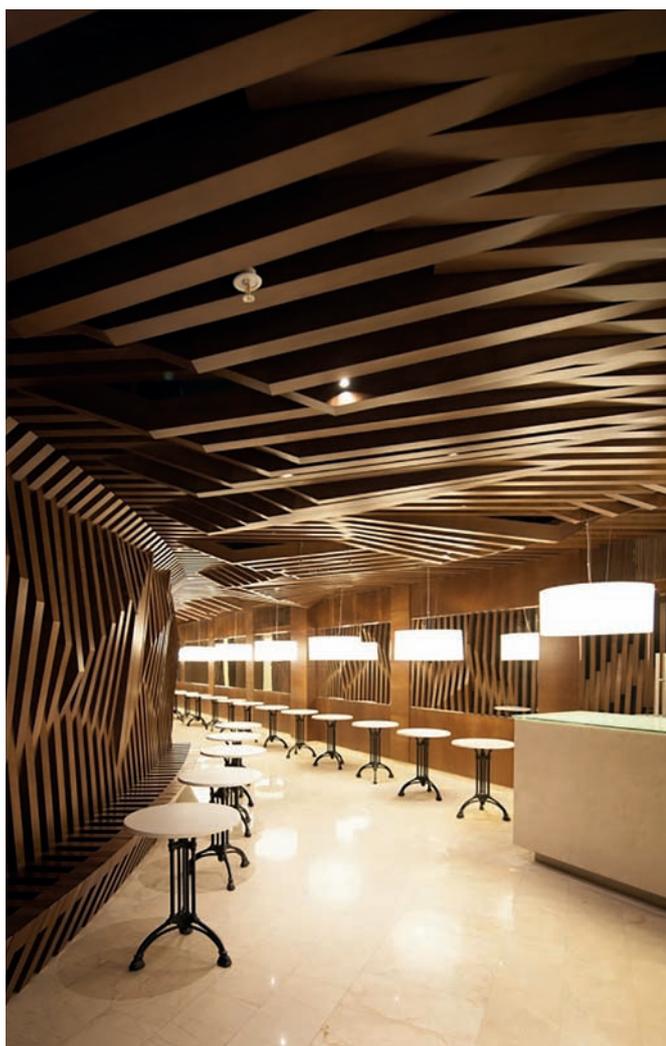

Рис. 8. Кулуары театра

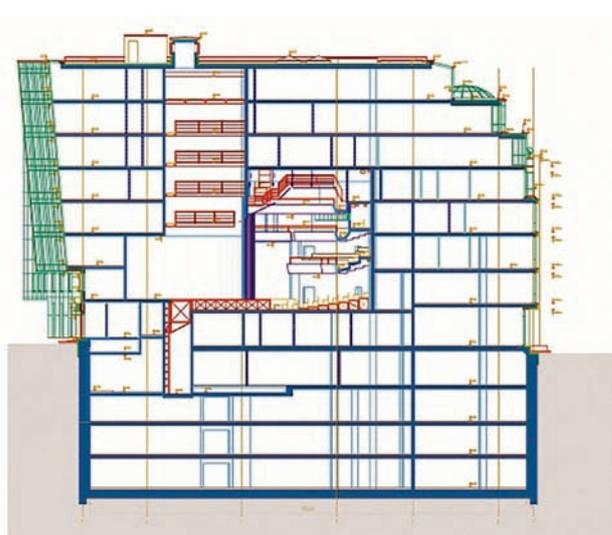

Рис. 9. Разрез здания по Большому залу и сценической коробке

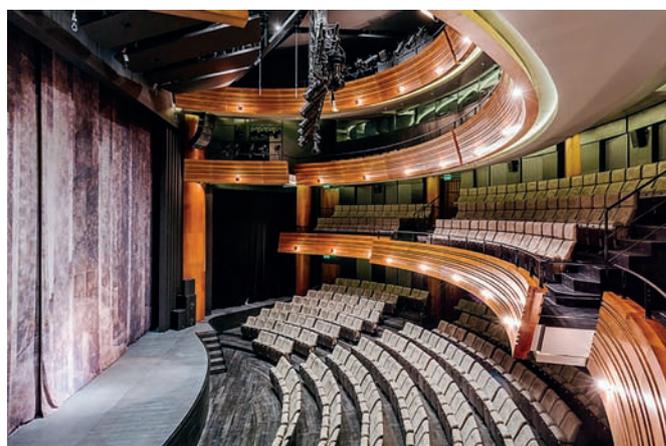

Рис. 10. Большой зрительный зал на 350 мест

Рис. 11. Малый зрительный зал

Рис. 12. Проход во двор со служебным входом слева

Рис. 13. Театр-студия Олега Табакова. Вход в старое здание на улице Чапыгина. На переднем плане бронзовые драматурги: Александр Володин, Александр Вампилов, Виктор Розов, с пьесами которых связана судьба театра. Скульптор А.С. Чаркин, архитектор И.П. Саутов.

соких треугольных в плане брусков с правой стороны от зрителей, которые позволяют быстро менять фон боковой стены и создавать проёмы разной ширины для мизансцен и выхода артистов. Сцена оборудована электронным экраном, создающим проекционную декорацию и необходимые по ходу действия проекции фотографий и графики. Всё это достаточно просто, удобно и ненавязчиво.

Ещё раз о фасаде. Необычная деталь: по нему летят-парят, словно вылетевшие, стёкла, или осенние листья (см. рис. 2), что придаёт обычному богато остеклённому фасаду некоторый поэтический оттенок. Это безусловно оригинальная, сугубо театральная поэтическая деталь.

Новая сцена Театра Олега Табакова на Малой Сухаревской площади, 5

Этот студийный театр теперь располагается в новом здании на углу Садового кольца и улицы Гиляровского. Главный вход в театр и в кассовый вестибюль находятся в центральной части здания со стороны улицы Гиляровского (рис. 13, 14, 15). Над ним возвышается огромный объём офисных помещений. Студия О. Табакова существовала с 1978 года, долгое время работала и продолжает работать в полуподвальном помещении на улице Чапыгина, недалеко от Чистых прудов, где когда-то был угольный склад, а позже агитпункт. Решение о строительстве новой площадки было принято ещё в 1997 году, к десятилетию официального признания студии Табакова государственным театром, но реализовалось оно лишь в наше время. Был найден способ размещения этого известного театра в новом здании многофункционального культурно-делового комплекса вместе с банками и другими деловыми учреждениями. Такова особенность нашего времени.

Многэтажный комплекс имеет современную фактуру стен в виде многочисленных вертикальных оконных проёмов. Со стороны Садового кольца он как бы обогащён остатками фасада старого четырёхэтажного дома, прилепленного к нему как показатель «лояльности к наследию» (рис. 16). Театр украсил эту громоздкую композицию электронным экраном и большой волной стеклянного витража, за которым скрываются зрительские помещения [3].

Зрительный зал на 400 мест размещён на весьма крутом амфитеатре единым массивом с проходами у стен (рис. 17). По 22 места в 12-ти рядах, с которых хорошо видно всё, происходящее на сцене. Авансцена может быть расширена на 4,5 метра за счёт первых рядов партера – обычная трансформация для современных залов. Трансформация обеспечивается подъёмно-опускным контейнером для хранения этих рядов.

Размер сцены 12х6 м при глубине 13 м, что почти идеально для драматических спектаклей. Постановочная технология очень сложная и богатая (есть некоторое сомнение в её нужности для студийного театра). В планшете сцены врезан барабанный круг с вращающимся кольцом, люками-провалами, подъёмно-опускными площадками. Сцена оборудована традиционным комплексом верхней механизации с 33-мя штанкетными и софитными подъёмами, двумя панорамными подъёмами, подъёмно-опускной дорогой антрактно-раздвиж-

ного занавеса (АРЗ). Для аръерсцены, авансцены, и порталной стены использованы 24 беспротивовесных точечных подъёма.

По утверждению инженеров-разработчиков, все постановочное оборудование сделано на уровне самых последних достижений в области сценической технологии. Трансформация всех систем обеспечивается при помощи программного обеспечения. Проект механики новой сцены театра создавали инженеры компании «Waagner biro», реализовали специалисты компании «ЛТМ». «Вся механика управляется огромным количеством программируемых микроконтроллеров, количество которых достигает более ста штук, то есть это километры кабелей, в том числе использование современных быстрой оптоволоконных линий (рис. 18)... Здесь добились почти невозможного – вся сложная механика ещё и работает бесшумно, есть даже специальные звукопоглощающие шкафы. Так что на сцене и в зале только правильный звук. И слышно его будет хорошо. Такой системы виртуальной акустики нет ещё ни в одном российском драматическом театре. По всему периметру зала установлены 44 громкоговорителя. Они легко перенесут зрителя в любое акустическое пространство» [5].

В звуковой комплекс театра включены микрофоны радиосистем и проводных микрофонов немецкого производителя «Шенхейзер» («Sennheiser»). Все работы по монтажу и пусконаладке звукового комплекса были выполнены специалистами компании «ЛТМ Мьюзик».

Специальная аппаратура (Pandoras Box) позволяет синхронизировать все видео- и аудиоисточники. Проекция осуществляется при помощи четырёх проекторов «Panasonic» PT-DZ21KE, которые обеспечены комплектом необходимых объективов для экранов и декораций. Три передвижных экрана прямой и один экран обратной проекции (VarioLock® 64 формата 16:9) обеспечивают систему видеопроекции. Vario® – это мобильные проекционные экраны с модульной рамной системой [5]. Кроме того, театр обеспечен высококачественным оборудованием для ведения видеосъёмки профессиональными камерами «Panasonic» с интегрированным поворотным-наклонным устройством.

Для технологического освещения театра использованы приборы разных зарубежных фирм. В них в основном применены театральные прожектора на галогенной лампе и светодиодные приборы. «Помимо низкого энергопотребления, LED-приборы имеют мощный световой луч высокого качества, невероятное

Рис. 14. Театр-студия Олега Табакова. Фасад со стороны улицы Гиляровского. Вдали виден театр «Вишнёвый сад». 2016 год. Фото автора

Рис. 16. Общий вид многофункционального комплекса с Театром-студией Олега Табакова. Справа Малая Сухаревская площадь Садового кольца

15. То же. Главный вход в театр. Фото автора

Рис. 17. Зрительный зал Театра-студии Олега Табакова. Впереди – трансформируемые ряды

сочетание цветовых оттенков без использования светофильтров, плюс белый свет различной цветовой температуры» [5]. В зале имеются выносные софитные мосты, осветительские балконы и прожектора следящего света. На порталных башнях сцены установлено четыре управляемые светодиодные прожектора «JB Lighting». На передвижных световых башнях расположено 48 профильных прожекторов «Selecon Pacific». Освещение на задних галереях осуществляется при помощи двадцати безлинзовых групповых прожекторов заливающего света типа «Blinder DTS FLASH 4000» мощностью 2600 Вт на четырёх галогенных лампах 120V/650W с алюминиевым отражателем [5]. Планшет сцены заливают светом шесть стробоскопов «Martin ATOMIC», восемь приборов ультрафиолетового излучения «Spotlight Black Gun» и десять профильных прожекторов «ETC Source Four», а также засыпают снегом и заполняют туманом восемь генераторов эффектов от фирмы «Martin Professional» [5].

Из вестибюля на уровень зрительного зала и фойе ведёт лестница весьма сомнительного дизайна, по мнению зрителей, «она весьма неудобна – светло-белые ступеньки сливаются в одну, они ещё и скользкие – материал напоминает мрамор. Даже мне было как-то не очень комфортно, а уж что говорить про пенсионеров, у

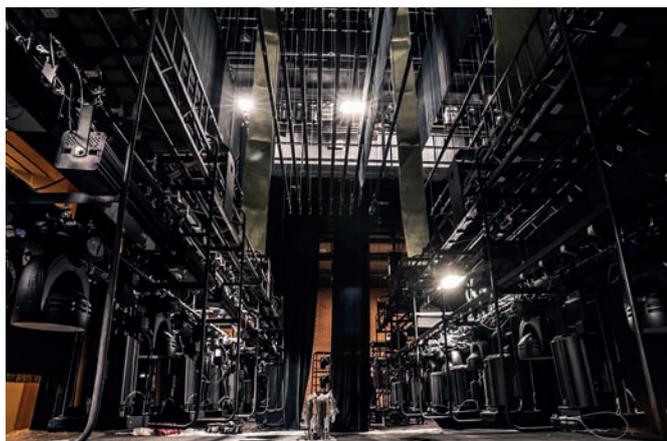

Рис. 18. Сцена театра с механооборудованием

Рис. 19. Вестибюль театра с гардеробом

которых проблемы со зрением – в общем, лестница очень коварна», – пишет одна посетительница. Но с левой стороны от неё есть лифт, который на самый верхний этаж не идёт (2).

В здании имеется репетиционный зал, равный размерам сцене. Фойе оформлено с использованием керамогранита, нержавеющей стали, стекла и дерева [3] (рис. 19, 20). В этих интерьерах ощущается явное злоупотребление цветными лазерными лучами, которые вносят привкус дешёвого эстрадного оформления, чуждого постановкам этого театра.

Театр «Геликон-опера» на Большой Никитской, 19/16

Совершенно особенное здание занимает новый оперный театр под руководством Дмитрия Бертмана, который открылся 10 апреля 1990 года в Москве недалеко от Никитских ворот в помещении бывшего Клуба медицинских работников. Но там, в старом дворе, создан совершенно новый зрительный зал и оригинальная сцена. Старый дом имеет интересную и богатую историю. С XVIII века группа домов на этом участке являлась городской усадьбой Глебовых-Стрешневых. В конце XIX века антрепренёр Георг Парадиз уговорил хозяев усадьбы построить здесь театральный дом (здание для сдачи в аренду), который чуть позже стал «Интернациональным», в котором выступали иностранные труппы, в частности Венская оперетта. Эта часть здания, выходящая в Малый Кисловский переулок, позже стала Драматическим театром им. В. Маяковского [1].

А сам усадебный дом ещё в 1886 году княгиня Е.Ф. Шаховская-Глебова-Стрешнева значительно перестроила с изменением фасада и интерьеров. В работах участвовали известные московские архитекторы К.В. Терский (автор Солодовниковского театра на Большой Дмитровке) и А.С. Каминский (автор перестройки Третьяковской галереи).

Основа здания восходит к концу XVIII века, когда во дворе усадьбы сенатора Ф.И. Глебова справа был устроен главный вход с крыльцом. Теперь этот двор стал большим залом театра, заглублённым в землю, а крыльцо превратилось в гостевую ложу в верхней части амфитеатра (рис. 23). Уже тогда в доме появился двухсветный зал с хорами для музыкантов, в который вела парадная лестница (рис. 21). Сейчас

Рис. 20. Лестница из вестибюля в фойе и зрительный зал

на его месте фойе перед Белоколонным залом. В течение XIX и XX веков менялись и фасад, и внутренняя планировка.

Архитектор Фёдор Кольбе создал новый фасад, выходящий на Большую Никитскую улицу в духе обычной классической эклектики скромного размера. По другим источникам, за основу осуществлённого фасада взят чертёж А.И. Резанова второго автора храма Христа Спасителя. На уличный фасад выходила анфилада гостиных и парадная спальня. За ними в пристроенном К. Терским в 1882–1883 годах Белоколонном зале (рис. 22, 26) и выступал в течение более двадцати лет театр «Геликон-опера». Именно Константин Терский тогда же в конце XIX века (с помощью молодого Фёдора Шехтеля) построил в духе псевдорусской стилизации фасад театра, известного нам как Театр им. В.В. Маяковского. По всей

видимости, он же в такой же архитектуре псевдорусской стилизации оформил двор, отошедший теперь к оперному театру. Терский стилистически объединил дворовый фасад усадебного дома с подковой служебных строений конца XVIII века. В последующие годы хозяева усадьбы жили в основном либо в Покровском Стрешневе, либо за границей [4].

В первые годы революции в Белоколонном зале работал временно лишившийся своего здания на Тверском бульваре Камерный театр А.Я. Таирова со знаменитой Алисой Коонен [1].

С 1920-х годов дом на Большой Никитской, 19 использовался как Центральный дом профсоюза РАБИС (работников искусств).

«8 февраля 1924 года здесь состоялось первое организационное собрание Ассоциации революционной кинематографии (АРК). В инициативную группу вошли кинематографисты

Рис. 21. Главная лестница театра, ведущая к Белоколонному залу и анфиладе гостиных-залов

Рис. 22. Белоколонный зал. Вид на трансформируемую сцену

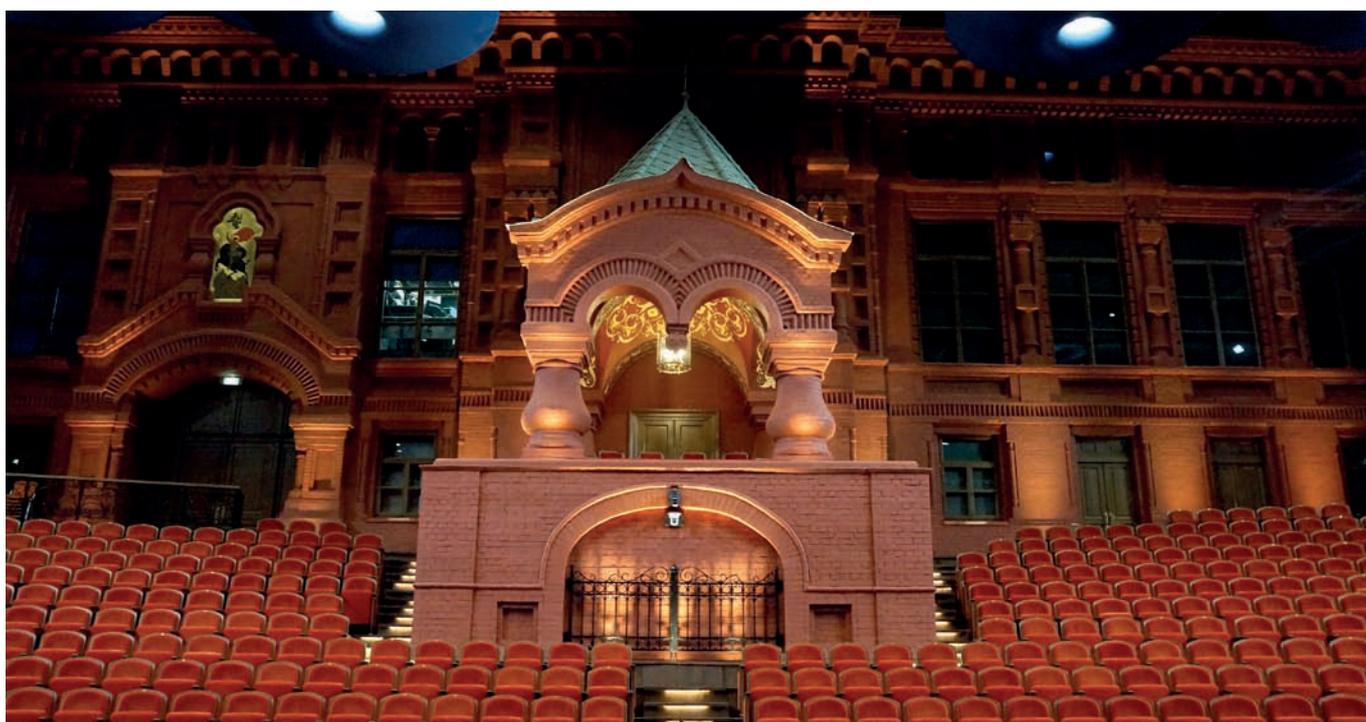

Рис. 23. Большой новый зал им. Игоря Стравинского со старым крыльцом в виде гостевой ложи. Построен на месте бывшего двора

и литераторы: А.Д. Анощенко, М.Е. Кольцов, Л.В. Кулешов, Н.И. Лебедев, С.М. Эйзенштейн, В.И. Пудовкин. Группа выступила с декларацией, в которой призывала всех кинематографистов, считающих, что кино – сильнейшее орудие борьбы за коммунистическую культуру, примкнуть к ним. В политизированном государстве подобный лозунг был единственной возможностью к объединению единомышленников-профессионалов, которые стремились к повышению качества киноискусства и организации кинопроизводства на основах развитой кинопромышленности» [4]. АРК работала здесь до 1927 года. По инициативе известных артистов (В.В Барсова, И.М. Москвин, В.И. Качалов, А.Я. Таиров, А.В. Нежданова) на базе в этом доме РАБИСА устраивались вечера известных актёров и капустники.

Кроме того, с 1932 по 1936 год дом на Большой Никитской стал пристанищем ещё нескольких клубов: Клуб иностранных рабочих с немецким театром «Колонне линкс» («Левая колонна»). Театр был создан в 1932 году эмигрантом, немецким режиссёром, драматургом и актёром Густавом фон Вангенхаймом (Вангенхеймом), который в этом помещении ставил свои политические спектакли.

В 1934 году, после объединения в один клуб работников театра, музыки, кино и изобразительного искусства ЦДРИ переехал в другое помещение, а с 1939 года в бывший Немецкий клуб на Пушечной улице. Здесь также работал Театральный техникум при Театре Революции, выросший из школы «юниоров». В 1935 году в нём учились 83 студента. В конце 1930-х годов этот техникум закончил драматург Виктор Розов.

Рис. 24. Анфилада залов-гостиных (второй этаж). На переднем плане зал им. Бориса Александровича Покровского

Рис. 25. Гостиная-зал им. Елены Васильевны Образцовой. На стене портрет – Образцова в роли графини в «Пиковой даме»

Рис. 26. Белоколонный зал им. кн. Шаховской. После реставрации

В 1937 году главный дом и часть строений во дворе были переданы профессиональному Клубу медицинских работников, в котором с 1984 года оперной студией руководил студент ГИТИСА будущий режиссёр Дмитрий Бертман [4].

В 1993 году «Геликон-опера», получив статус государственного театра и помещение в особняке, стала ставить свои спектакли в Белоколонном зале. Постановщики театра умело и талантливо использовали для своих спектаклей главный зал здания, сумев в небольшом объёме единого пространства разместить и зрителей, и большой оркестр, и подобие сценической площадки. В этом проявился индивидуальный почерк и изобретательность руководителей этой труппы во главе с Д. Бертманом.

В начале нового века было принято решение Московского правительства о строительстве нового зала и сцены для этого театра на примыкающей к дому дворовой территории. Проект разрабатывался в институте Моспроект 4, архитекторы: А. Боков, Д. Буш, Т. Кирдина, Е. Иванова, И. Афонина. Так как строения данного домовладения входят в состав памятника истории и культуры федерального значения, проектом предусматривалось объединение нескольких зданий, нуждающихся в реставрации, а также устройство двух подземных гаражей и частичная реконструкция и перепланировка наземной части. В результате в здании оказалось два зрительных зала (на 500 и 227 мест). Зал на 500 зрительских мест организуется в про-

странстве существующего внутреннего двора, перекрываемого большепролётными конструкциями. Сценический комплекс и спускающийся амфитеатром зрительный зал заглублены на 4,20 м относительно поверхности земли. Архитекторы сохранили в зале старую кирпичную фактуру дворовой стены конца XIX века. У сцены имеются небольшие карманы и арьерсцена, трюм и подъёмно-опускные площадки. Зал и сцена обладают разумной степенью трансформации при стандартной верхней механизации. Техническое оснащение соответствует современному уровню хорошего оперного театра. Акустику обеспечивают специальные звукоотражатели над трансформируемой оркестровой ямой. В сложнейших градостроительных условиях авторы проекта сумели создать интересный комплекс оперного театра с необычными интерьерными решениями.

Малый зал остался в прежнем Белоколонном, который стал называться «Залом княгини Шаховской». Большой зал получил имя композитора Игоря Стравинского. Вдоль наружной стены по Большой Никитской сохранилась анфилада гостиных, которые тоже приобрели новые названия: камерный зал им. режиссёра Бориса Покровского (рис. 24), небольшая гостиная стала залом им. Елены Образцовой и т.п. (рис. 25).

Все зрительские помещения носят приятный характер естественного совмещения старых фрагментов с классическими деталями, обновлённых холлов с верхним светом и

Рис. 27. Кулуары с портретом последней хозяйки особняка княгини Евгении Фёдоровны Шаховской-Глебовой-Стрешневой

Рис. 28. Холл перед санузлами на нижнем этаже

Рис. 29. Лестница, ведущая к новому большому залу

современной сценической технологии. По этим помещениям с богатой историей переделок и перестроек интересно ходить и уютно в них находиться.

Все три рассмотренные в статье театра фактически не имеют своих фасадов в градостроительном масштабе. Это их особенность. Театр Табакова как-то отмечен на улице Гиляровского на фоне стены огромного делового центра, «Вишнёвый сад» запрятан в недрах остеклённого фасада с палочками-афишами собственной ультраскромной рекламы и заглублённым входом. Самый значительный из них – «Геликон-опера», вообще на улице представлен лишь отреставрированным фасадом усадьбы княгини Е.Ф. Шаховской-Глебовой-Стрешневой и скромными надписями у входных дверей. Но начиная с кассового вестибюля, театр приобретает своё индивидуальное лицо.

Бывают разные театры... И в этом их прелесть.

Литература

1. *Анисимов, А.В.* Театральные здания Москвы / А.В. Анисимов. – М.: Курс, 2018.

2. *Богоманшина, Ю.* Новая сцена театра Олега Табакова готовится к открытию [Электронный ресурс] / Ю. Богоманшина, Н. Епифанова // ТВЦ. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://social.tvc.ru/blog/43578578519/Novaya-stsena-teatra-Olega-Tabakova-gotovitsya-k-otkryitiyu?tmd=1> (дата обращения 10.6.2018).

3. «Бестолковый зал и сцена» [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «Tripadvisor». – Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g298484-d2562227-r438019662-0_Tabakov_s_Moscow_Theater-Moscow_Central_Russia.html# (дата обращения 18.06.2018).

4. *Датиева, Н.С.* Трудная судьба усадьбы Шаховской-Глебовой-Стрешневой. Из истории создания, разрушения и реконструкций [Электронный ресурс] / Н.С. Датиева; по

материалам пресс-конференции 18.11.2010. – Режим доступа: <https://ru-helikon.livejournal.com/1226.html> (дата обращения 26.06.2018).

5. Официальный сайт компании «ЛТМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ltm-music.ru/news/164419/> (дата обращения 26.06.2018).

6. Проспект Московского театрального центра «Вишнёвый сад» под руководством Александра Вилькина. – М. 2015.

Literatura

1. *Anisimov A.V.* Teatral'nye zdaniya Moskvy / A.V. Anisimov. – М.: Kurs, 2018.

2. *Bogomanshina, Yu.* Novaya stsena teatra Olega Tabakova gotovitsya k otkryitiyu [Elektronnyj resurs] / Bogomanshina, Yu., Epifanova N. // TVTs. Ofitsial'nyj sayt. – Rezhim dostupa: <https://social.tvc.ru/blog/43578578519/Novaya-stsena-teatra-Olega-Tabakova-gotovitsya-k-otkryitiyu?tmd=1> (data obrashheniya 10.6.2018).

3. «Bestolkovyy zal i stsena» [Elektronnyj resurs] // Informatsionnyj resurs «Tripadvisor». – Rezhim dostupa: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g298484-d2562227-r438019662-0_Tabakov_s_Moscow_Theater-Moscow_Central_Russia.html# (data obrashheniya 18.06.2018).

4. *Datieva N.S.* Trudnaya sud'ba usad'by Shahovskoj-Glebovoj-Strshnevoj. Iz istorii sozdaniya, razrusheniya i rekonstruktsij [Elektronnyj resurs] / N.S. Datieva; po materialam press-konferentsii 18.11.2010. – Rezhim dostupa: <https://ru-helikon.livejournal.com/1226.html> (data obrashheniya 26.06.2018).

5. Ofitsial'nyj sayt kompanii «ЛТМ» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.ltm-music.ru/news/164419/> (data obrashheniya 26.06.2018).

6. Prospekt Moskovskogo teatral'nogo tsentra «Vishnevyy sad» pod rukovodstvom Aleksandra Vil'kina. – М. 2015.

Анисимов Александр Викторович, 1935 г.р. (Москва). Доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, академик МААМ. Профессор ВГИК, главный научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (111024, Москва, ул. Душинская, 9, НИИТИАГ). Сфера творческих и научных интересов: архитектура общественных зданий. Автор более 200 публикаций, 10 книг и около 100 научных работ. Тел.: +7 (916) 117-68-53. E-mail: alexandranisimo@yandex.ru; anisimov1935@gmail.com.

Anisimov Alexander Viktorovich, born in 1935. (Moscow). Doctor of Architecture, Corresponding Member of the RAACS, Academician of the IAAM. Professor of VGIK, Chief Scientific Officer of the Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (111024, Moscow, Dushinskaya st., 9, NIITIAG). Sphere of creative and scientific interests: architecture of public buildings. The author of more than 200 publications, 10 books and about 100 scientific works. Tel.: +7 (916) 117-68-53. E-mail: alexandranisimo@yandex.ru; anisimov1935@gmail.com.